

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “PHILOSOPHY OF SCIENCE”

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ) /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES
(PHILOSOPHY OF SCIENCE)

Серия «Политология. Религиоведение»
2019. Т. 30. С. 85–94
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 241

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.85>

**Отношение египетских христиан (коптов)
к государству: теория и практика**

Е. А. Кривец

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются культура, мировосприятие и деятельность египетских христиан (коптов), нюансы их сосуществования с мусульманским обществом, правящей властью. Рассматривается история развития отношений Коптской церкви с исламским государством, в зависимости от которых формируются взгляды последователей христианского учения на правительство. Вопрос отношения властей – светской и религиозной – всегда был сложным в жизни любого государства, а отношения между христианами и исламским государством тем более. Подчеркивается, что египетские христиане (копты), несмотря на свою немногочисленность, всегда сохраняли самобытное восприятие мира и государства; строили свои отношения с мусульманской властью, опираясь на евангельское учение; решали проблемы, не прибегая к насилию; стремились к взаимовыгодному сотрудничеству, где оно было возможно.

Ключевые слова: копты, христианство, религия, церковь, Египет.

Для цитирования: Кривец Е. А. Отношение египетских христиан (коптов) к государству: теория и практика // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 85–94. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.85>

С началом исламской эры в истории Египта судьбой Коптской церкви навсегда, за исключением кратких мирных периодов, стало противостояние властям в идейном, религиозном плане. Однако восточные церкви в общем, а Коптская церковь в частности, никогда не проявляли последовательного и постоянного отношения к государству. Даже в пределах довольно короткого периода позиция коптов к государству менялась от одной крайности в другую.

Каноническая неопределенность отношения церкви к государству привела к формированию трех типов поведения коптов: восприятие государства как божественного установления; оппозиция к государству; смешанные виды взаимодействия церкви и государства.

Представление коптов государства как божественного установления, хотя и отражено в теоретической доктрине ап. Павла о божественном происхождении власти, издревле было характерно для египтян. Последние верили в божественность рождения фараона, а приказы фараона воспринимали как имевшие божественный авторитет. Фараоны и халифы выгодно для себя пользовались преклонением египтян перед властью.

Множество примеров из истории Коптской церкви доказывает, что копты полагали мусульманское правительство институтом божественного происхождения. Так, например, когда часть христиан присоединилась к восставшим против мусульманской власти в IX в., Александрийский патриарх Иосиф (840–849) предостерег их словами апостола Павла: «Противящийся власти противится Божию установлению, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (К римлянам 13:2).

Халифа Хишама (Hisham, 724–743) копты называли халифом, «боящимся Бога». Христиане молились за него, и Бог дал им благополучную спокойную жизнь в течение 22 лет его правления. Во время правления Александрийского патриарха Кирилла II (1078–1092) в хронологе «История патриархов Египетской церкви» зафиксировано откровение одному епископу об эмире ал-Гайюсе (al-Guyus): «Он подобен мудрому Соломону, сердце халифа – в руках Бога, и он нуждается в молитвах христиан». Этот правитель, в свою очередь направляемый Богом, дает указание коптам составить собрание «Религиозных канонов» и представить их ему на рассмотрение. Эти каноны стали известны под названием «34 канона патриарха Кирилла II» [4, р. 23–24].

Как видим, копты не только подчинялись приказам мусульманского правителя, но и полагали его выбор «голосом Бога». Копты подчеркивали, что для них важно слово от Бога, а не человек, его передавший, т. е. личность правителя была вторична.

Египетские христиане не всегда слепо следовали диктату правителей. Открытое преследование церкви мусульманской властью привело к тому, что копты приспособились к пассивному сопротивлению, опираясь на слова ап. Иоанна Богослова из Апокалипсиса: «Здесь терпение и вера святых» (Апокалипсис 13:10б). В истории Коптской церкви достаточно примеров, которые бы подтверждали убежденность коптов в том, что государство – есть порождение зла. Так, египетские христиане приветствовали арабское завоевание Египта как освобождение от власти и давления Византии. Однако вскоре осознали, что их новые властители не отличаются по своему поведению с ними от прежних хозяев.

Негативное отношение к государству опосредованно рассмотрено в некоторых работах коптов с позиции восприятия ислама как христианской ереси. Эти исследования созвучны работам св. Иоанна Дамаскина, который писал о восстании лживых пророков среди арабов во времена императора Ираклия. Однако надо разделять распространенное уважение коптов к мусульманскому правительству и их неприятие ислама [5, р. 160].

Письмо завоевателя Египта Амра ибн ал-Аса патриарху Александрийскому (622–661) Веньямину I уверило коптов в их спокойном религиозном будущем. «Защита и безопасность всем, кем управляет Вениамин I. Мир от Бога позволит Амру установить безопасность и спокойное руководство церковными делами и правительством нации... Если вы будете молиться обо мне, я смогу пойти на Запад, к Пентаполису, и обладать им, как я обладаю Египтом и возвратиться невредимым. Я сделаю для вас все, о чем вы попросите меня» [7, р. 497].

Такие договорные отношения между церковью и государством предполагали не только определенную терпимость со стороны государства, но и требовало уважения сфер интересов и ответственности. Часто, однако, эти сферы ответственности не были ясно определены, и церковь была вовлечена в решение социальных, юридических и экономических вопросов. Правительство требовало такого участия церкви и одновременно понимало необходимость отстранения церкви от принятия решений. Тем не менее вовлеченность церкви в дела правительства в русле общей политики государства кажется несущественной, а вовлеченность государства в сугубо церковные дела приводила к серьезным проблемам.

Христодул, 66-й Александрийский патриарх (1047–1078), уважал эмира ал-Гайюса, 67-й Александрийский патриарх (1078–1092) Кирил II молился за правителя ал-Мустансира (1035–1094) в его присутствии. Взаимное уважение между правителями иногда существовало, но, без сомнения, являлось следствием личного отношения к определенной личности за проводимую государственную политику двух институтов власти в определенный период. Искреннее и непосредственное сотрудничество церкви и государства оставалось редким явлением в Средние века в Египте.

Рассмотрим взаимоотношения коптских патриархов и президентов Египта в XX в. Став представителем коптов в политической жизни Египта, патриарх Кирилл VI лично и от всей общины оказал политическую поддержку Насеру во время выборов в 1956 г. В обмен на это президент представлял патриарху на рассмотрение список выборных назначений [2, р. 104]. В 1967 г. после поражения Египта в египетско-израильской войне, когда Насер решил уйти с поста президента, патриарх, посетив президента дома, заявил о всеобщей поддержке его коптами как национального лидера [11, р. 104]. Личная дружба двух таких значительных фигур стала символом союза египетского государства и коптских граждан. Но их личные отношения не могли долго определять все разнообразие общественных отношений. Необходимо было создавать и развивать другие виды общественного договора коптов с государством через гражданские общественные организации и политические партии. В этом случае Коптская церковь стала бы регулятором связей коптов и государства.

Отношение к Коптской церкви резко меняется с приходом к власти президента Анвара Садата. Главным фактором, сделавшим отношения между президентом Садатом и патриархом напряженными, стало усиление исламистских группировок и, как следствие этого – увеличение числа столк-

новений между коптами и мусульманами, а также укрепление роли коптских эмигрантов в США, выступавших против политики Садата. Представление о Садате как о «верующем президенте» и дальнейшая исламизация общества, так же как и принятие национального закона (конституционной поправки) об исламе, стали восприниматься египтянами как наступление на основные принципы гражданственности, в которых главным было понятие национальной, а не религиозной самобытности.

Характерной особенностью ситуации в Египте является разделение по религиозному признаку коренного населения страны на мусульман и христиан. В 1971 г. пять коптских епископов предложили внести уточнение в современное законодательство Египта, в котором ислам утверждался единственной государственной религией. «В стране, где часть коренного населения исповедует христианство, это положение служит разъединению граждан по религиозному признаку и негативно влияет на единство страны. Государство, которое декларировало равные права всем гражданам, автоматически превращает представителей другой религии в граждан второго класса. Священники предложили дополнить статью конституции «Ислам – государственная религия» необходимым условием: «И государству известно, что Коптская церковь в Египте – национальная церковь» [1]. На это обращение египетское правительство не отреагировало какими-либо законодательными актами.

В ответ на антикоптские выступления мусульманских фундаменталистов в конце 1970-х – начале 1980-х гг. патриарх Шенуда призвал христиан Египта сплотиться и отстаивать свои законные права; наложил запрет на празднование Пасхи в 1980 г.; заручился поддержкой лидеров некоторых государств (Эфиопии, Филиппин) и глав церквей, обратился за поддержкой к зарубежной диаспоре в США.

Садат провоцировал патриарха Шенуду на ведение последним политики в более резком, конфронтационном стиле, который отличался от спокойного руководства Коптской церковью предшествующим патриархом Кириллом. В 1980 г., когда волна жестоких акций вооруженных исламистских группировок по отношению к христианам прокатилась по стране, папа Шенуда обвинил государственный аппарат Садата в пассивности и бездеятельности. «Коптский вопрос» стал восприниматься как угроза «национальной безопасности» Египта, и решение этого вопроса было возложено на государственную службу безопасности (ГСБ). Служба безопасности прежде всего предложила отменить еженедельные встречи Шенуды с паствой, которые, по мнению ГСБ, усиливали напряжение среди молодежи. Папа отказался этому подчиниться и проигнорировал рекомендации ГСБ запретить проводить такие же встречи епископам в других городах.

В 1981 г. деятельность патриарха заставила президента Садата заключить его под домашний арест в одном из монастырей вплоть до 1985 г., когда под давлением мировой общественности папа Шенуда вернулся в Каир. Считается, что правительство пошло на эту меру, чтобы продемонстрировать свою беспристрастность к конфликтующим сторонам. Тем не менее такого рода вмешательство в дела Коптской церкви обеспокоило многих христиан в Египте.

Некоторые договоренности и соглашения, заключенные во время правления Насера и папы Кирилла между церковью и государством, при президенте Садате не выполнялись. Поэтому папа Шенуда открыто поддержал политику следующего после Садата президента Мубарака и его режима. Лояльность к Мубараку папа Шенуда проявил со времени своего ареста в 1981 г. и продолжал поддерживать президента до правительственного референдума в 2007 г. Хотя его участие не распространялось на весь период правления режима Мубарака, оно мало походило на его поддержку раннего Садата или политику патриарха Кирилла при Насере. Коптская церковь была вынуждена вести переговоры на нескольких уровнях: с президентом, службой безопасности и правящими кругами.

Папа Шенуда не только лично выражал свое одобрение Мубараку и его партии, но и заставил поддержать его всю церковную иерархию. Более того, он находил возможности склонить другие христианские церкви к голосованию за «нужного» кандидата. В 2005 г. Шенуда открыто призвал всю христианскую паству голосовать за Мубарака. А Священный синод отпраздновал победу Мубарака на референдуме звоном колоколов всех церквей. Этот же прием применил предыдущий патриарх Кирилл, поздравляя Насера с возвращением в президентское кресло. Однако использование религиозного символа в политических целях поставило вопрос о размывании грани между действительно религиозной и политической сферами.

Марис Тадрос и другие коптские исследователи, собрав в своих работах различные случаи поддержки правительства папой Шенудой, повествуют об одном из них, особенно ярком. Христианам в провинции Минья в Верхнем Египте, где больше половины населения составляют копты, было указано голосовать не за христианского кандидата, представлявшего левую партию, а за представителя властной партии – мусульманина [9, p. 71].

Поддержка президента папой Шенудой – вопрос в большей степени патриотизма патриарха и его обязательств перед нацией, чем его вмешательства в политику. Это также вопрос дифференциации «патриотической преданности» и «политической активности».

Разделение между церковной властью и светской соответствует библейскому установлению отношений между двумя сферами власти: «Отдайте кесарю – кесарево, а Божье – Богу» (ап. Марк 12:17). Но это положение является больше теоретическим. Для церкви, которая всегда объясняет исторические события с божественной точки зрения, разделение двух сфер или областей невозможно. Коптская церковь всегда сохраняла свое самобытное, фундаментально установленное отношение к миру и свое отношение к государству. Та изоляция, которую претерпевала Коптская церковь в связи с мусульманским правлением, не позволила духовному установлению отношений между ней и правительством, поэтому взаимовыгодное сотрудничество, где оно было возможно, являлось логическим следствием теории двух сфер – Божьего и кесарева.

Те копты, которые стояли на радикальной позиции в церковно-государственных отношениях, т. е. не признавали государство как способ управления обществом, вынуждены были согласиться, что единственным выходом в этой ситуации может быть только уход в монастырь или пустынножителство.

Вопрос об отношении коптов к государству связан с отношением исламского государства к коптам. Существует три типа отношений государства к инакомыслящему меньшинству: это преследование, терпимое отношение и предоставление свободы исповедания веры меньшинством. Преследование коптов со стороны государства означает проведение политики насильственного и ненасильственного принятия коптами ислама. Конечной целью такой политики является полное уничтожение тех, кто отказался принять другую веру. Копты всегда активно сопротивлялись такому давлению со стороны властей. Терпимое же отношение государства означает компромиссное существование диаспоры, подразумевающее под собой особую стоимость в форме определенной суммы денег или привилегий. Полная же религиозная свобода и религиозное равенство являются относительно современными принципами, которые основываются на доктрине отделения церкви от государства, т. е. в случае Египта – это концепция «отчужденности» государства как от ислама, так от христианства. Часть коптов требует установления светского государства в Египте. Но несмотря на некоторые шаги (принятие конституции) по пути к этому, ислам в Египте – государственная религия, и вся государственная жизнедеятельность выстраивается в соответствии с исламским законом.

В современном Египте бурно обсуждаются вопросы, связанные с местом церкви в стране, степенью влияния церкви на политику и т.п. Решение этих вопросов осложняется тем обстоятельством, что на них дает ответы ислам – государственная религия, которая влияет на политику и социальное строительство в государстве. Христианская часть египетской нации, представители которой составляют около 20 % населения, вынуждена отстаивать свое право на взаимодействие с государством.

Истоки общественной деятельности церкви лежат в духовном основании – в сути той религии, которую исповедуют копты. Исполнение социальных функций в обществе способствует духовному росту коптов. С религиозной точки зрения осуществление социальных функций является средством для движения по тому пути, которым должен следовать христианин для достижения духовного совершенства.

Имеет ли право церковь, которая ответственна за воспитание, молчать в тех случаях, когда проблемы духовного воспитания в обществе не привлекают внимание? Любая церковь – это собор людей, и развитие определенной личности предполагает определенную заботу церкви.

Но какова должна тогда быть помощь самой церкви со стороны государства? Прежде всего это предоставление возможности свободного вероисповедания. Следующее, чего ждет церковь от государства, – это разрешение для ее служителей преподавать в образовательных учреждениях. Без взаимодействия с государством невозможно, с точки зрения церкви, правильное воспитание. «Все, что полезно обществу, в котором мы живем, полезно и государству», – полагал коптский патриарх Шенуда III, когда рассуждал о том, как церковь относится к государству [8, р. 2].

Участие и влияние церкви на политику следует рассмотреть с двух позиций – с точки зрения государства и с точки зрения церкви. Государство как механизм управления и объединения нации нередко воспринимает церковь как орган, основным назначением которого является духовное воспитание. Но органы власти реагируют негативно на вмешательство церкви в государственные дела. Что означает «вмешательство» церкви? Действия, цель которых повлиять на политику государства, или оценка действий государства?

Коптская церковь, безусловно, вне политики в том смысле, что не участвует в прямом дележе власти, борьбе групп и партий (т. е. во всем том, в чем всегда был искусен, к примеру, Ватикан). Коптская церковь свидетельствовала часто правду о делах правителей, обретая особый авторитет, но не чисто политический. Она не навязывала, а отстаивала и свидетельствовала несильными методами борьбы.

Коптская исследовательница Мэрис Тадрос дает анализ роли церкви, которая не изменяет своему духовному принципу в государстве. Во-первых, патриарх хотя и высшее духовное лицо, но ответственен за управление административными делами общины, т. е. вынужден принимать участие как в политической, так и социальной жизни общества. Во-вторых, в мусульманском обществе независимо от того, признается церковь или нет, настороженно относятся к ее политической роли [9, р. 61–62].

Исламские мыслители полагают, что политизация Коптской церкви вредит национальному союзу египтян. С точки зрения коптского активиста М. Халила, лидеры Коптской церкви преследуют в большей степени патристическую цель, чем политическую, т. е. церковь борется за сохранение национального союза между христианами и мусульманами. Например, церковь отчасти заинтересована в представлении коптов как хороших граждан и активных участников в государственных выборах. Однако простые коптские граждане полагают, что союз церкви и государства им не только не выгоден, но напротив, наносит вред их интересам [9, р. 62]. Однако, вовлеченные в общественную жизнь нации с различными идеологическими, политическими и культурными связями, копты должны учитывать, что церковь как выразительница их общих устремлений не может не укреплять их общину.

Анализируя роль церкви во всех инцидентах с участием коптов, следует признать, что если бы церковь участвовала в решении этих вопросов, выйдя за рамки общественного закона, то она неизбежно присвоила бы себе роль политического лидера, а не роль духовного главы коптской общины.

Многие участники восстания 2011 г. в Египте, которое было одним из проявлений «арабской весны» (начавшейся в Тунисе), стояли перед вопросами: что есть Божье, а что есть кесарево? в какой степени моральная справедливость обеспечивается правителями-кесарями и почему им не следовало подчиняться приказу церкви не участвовать в восстании? Рамия абд ал-Шахид, 25-летняя коптская девушка, участвовавшая в восстании 25 января, критиковала церковь за ее поддержку режима Мубарака: «Было бы лучше, если бы церковь разъясняла политическую обстановку и позволила людям са-

ним выбирать. Для церкви естественно предостерегать коптов от участия в восстании, но я призываю людей в нем участвовать» [9, р. 129].

Что касается коптского клира, то простые священники в рясах принимали участие в протестах и часто выступали с трибуны на площади Тахрир, обращаясь к массам наравне с мусульманскими религиозными лидерами. Самыми распространенными лозунгами, используемыми на Тахрир в то время, были: «Ни Мубарак, ни аль-Адли, а полумесяц с крестом», «Мусульмане, христиане – одна рука», «Они пытаются разделить нас, а наши шейхи объединились со священниками» [10, р. 190].

Копты считали национальным спасителем избранного в 2014 г. нового президента Египта Абдель-Фаттах эль-Сиси. Наряду с улучшением экономической ситуации и стабилизацией в обществе египетские копты надеялись, что президент Сиси покончит с религиозной дискриминацией и защитит их от насилия со стороны исламистских сил. Однако в первые годы своего правления президент поддержал коптское сообщество ради укрепления своего положения перед лицом Запада. Особенно сложной продолжает оставаться ситуация в провинции Минья в Верхнем Египте, где коптов около 60 %. В период с 2013 по 2018 г. там было зарегистрировано более 160 инцидентов между коптами и мусульманами, некоторые заканчивались смертью нескольких христиан [6].

Коптская монофизитская церковь замалчивает вопросы, волнующие египетских коптов, что доказывает ее верность правительству Египта. Так, в 2016 г. патриарх коптов Тавадрос II принял приглашение президента Сиси участвовать в Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Известные в Египте копты осудили поведение папы Тавадроса II за публичное одобрение им президента Сиси на протяжении всей этой поездки. «Поддержка Церковью египетского государства, – заявили копты, – наносит ущерб коптским общинам в Верхнем Египте, которые страдают от насилия на религиозной почве и дискриминации» [3]. Священники, миряне-копты, будь то активисты гражданского общества или ученые, готовы открыто критиковать правительство и призывают к честному разговору о христианско-мусульманских отношениях в Египте.

Причина того, что уже столь длительное время удерживается самостоятельная позиция Коптской церкви, существующей в исламском окружении более тысячелетия, кроется в том, что церковь никогда не использовала насильственные методы при сопротивлении правителям и завоевателям, никогда не была связана с какой-либо партией, строго следовала запрету, предостерегавшему человека: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52).

Список литературы

1. Country Reports on Human Rights Practices – 2000. Egypt [Electronic resource] / US Department of State. February 23, 2001. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2000/nea/784.htm> (date of access: 16.10.2019).
2. *Hassan S. Christians versus Muslims in Modern Egypt*. London : Oxford University Press, 2003. 320 p.

3. *Kårtveit Bård Helge*. Egyptian Copts Under Attack: The Frailty of a National Unity Discourse [Electronic resource] // Middle East Institute. 2017. July 13. URL: <https://www.mei.edu/publications/egyptian-copts-under-attack-frailty-national-unity-discourse> (date of access: 27.09.2019).
4. *Meinardus Otto F.A.* Christians in Egypt. Cairo : The American University in Cairo Press, 2006. 177 p.
5. *Sahas D. J.* John of Damascus on Islam. Leiden : Brill, 1972. 171 p.
6. *Salama Sara*. No country for Copts [Electronic resource] // The Hill, August 4, 2019. URL: <https://thehill.com/opinion/civil-rights/437667-no-country-for-copts> (date of access: 16.10.2019).
7. Sawiris ibn Muqaffa, History of the Patriarchs of the Egyptian Church, trans. Yassa Abd al-Masih and O. H. E. Burmester. Cairo : The American University in Cairo Press, 1943. Vol. 1. 497 p.
8. *Shenouda III, Pope*. Experiences in life, 1997, 144 p. [Electronic resource]. URL: http://tasbeha.org/content/hh_books/Exprncs/index.html (date of access: 16.10.2019).
9. *Tadros Maris*. Copts at the Crossroad, Cairo : The American University in Cairo Press, 2013. 282 p.
10. Абд аль-Садек. Хитафат 25 йаниар // Раби' А. 25 Йаниар: кира'а авалия ва ру'йа мустакбалия, Кагхиро : Марказ аль-Ахрам Ли-ль-Диразат аль-Сиасия ва-ль-Стратиджия, 2011 (на араб. яз.).
11. *Гуда Б. аль-Садаат ва-л-акбат*. USA : American Coptic Association Chapter of Southern California Publ., 1981 (на араб. яз.).

The Attitude of Egyptian Christians (Copts) to the State: Theory and Practice

E. A. Krivets

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The issue of the relationship between secular and religious authorities has always been tough in the Christian state, and the relationship between Christians and the Islamic state is even more complicated. Nevertheless, Copts, being in minority though, have been an influential part of a Muslim society for more than a millennium now. The Coptic Church has always kept its original attitude towards the world and the state. Copts have always built their relations with the authorities based on the gospel doctrine and solved their problems not resorting to violence. In relation to the Muslim authorities, they sought mutually beneficial cooperation where it was possible.

Keywords: Copts, Christianity, Egypt, the Coptic Church, religion.

For citation: Krivets E.A. The Attitude of Egyptian Christians (Copts) to the State: Theory and Practice. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 30, pp. 85-94. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.85> (in Russian)

References

1. Country Reports on Human Rights Practices -2000. Egypt. US Department of State, February 23, 2001. Available at: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2000/nea/784.htm> (date of access: 16.10.2019).
2. Hassan S. Christians versus Muslims in Modern Egypt. London, Oxford University Press, 2003, 320 p.

3. Kårtveit Bård Helge. Egyptian Copts Under Attack: The Frailty of a National Unity Discourse. Middle East Institute, July 13, 2017. Available at: <https://www.mei.edu/publications/egyptian-copts-under-attack-frailty-national-unity-discourse> (date of access: 27.09.2019).
4. Meinardus Otto F.A. Christians in Egypt. Cairo : The American University in Cairo Press, 2006, 177 p.
5. Sahas D.J. John of Damascus on Islam. Leiden : Brill, 1972, 171 p.
6. Salama Sara. No country for Copts. The Hill, August 4, 2019. Available at: <https://thehill.com/opinion/civil-rights/437667-no-country-for-copts> (date of access: 16.10.2019).
7. Sawiris ibn Muqaffa. History of the Patriarchs of the Egyptian Church. Transl. by Yassa Abd al-Masih and O.H.E. Burmester. Cairo, American University in Cairo Press, 1943, vol. 1, 497 p.
8. Shenouda III, Pope. Experiences in life, 1997, 144 p. Available at: http://tasbeha.org/content/hh_books/Exprncs/index.html (date of access: 16.10.2019).
9. Tadros, Maris. Copts at the Crossroad. Cairo, American University in Cairo Press, 2013, 282 p.
10. `Abd al-Sadek, A. Hitafat 25 Yanayir. In A. Rabi', ed., 25 Yanayir: qira'a awaliya wa ru'ya mustaqbaliya. Cairo, Markaz al-Ahram li-l-Dirasat al-Siyasiya wa-l-Stratijiya, 2011. (in Arabic)
11. Gouba, B. al-Sadat wa-l-aqbat, USA, American Coptic Association Chapter of Southern California Publ., 1981. (in Arabic)

Кривец Елена Алексеевна

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник, отдел
сравнительного культуроведения
Институт востоковедения РАН
Российская Федерация, 107031, г. Москва,
ул. Рождественка, 12,
8(495)6283543
e-mail: vhelena2016@yandex.ru*

Krivets Elena Alekseevna

*Candidate of Sciences (History),
Department of Comparative Culturology
Institute of Oriental Studies RAS
12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031,
Russian Federation
tel.: 8(495)6283543
e-mail: vhelena2016@yandex.ru*

Дата поступления: 27.09.2019

Received: September, 27, 2019